

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-КГ25-6-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 июля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,

судей Кротова М.В. и Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Цыха Андрея Яковлевича к Баженову Ивану Павловичу о защите прав потребителя

по кассационной жалобе Цыха Андрея Яковлевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 4 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Цыха А.Я. Савинкова М.Е., действующего по доверенности от 24 июля 2025 г. № 42АА4465596, поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Цых А.Я. обратился в суд с иском к Баженову И.П. и, уточнив требования, просил взыскать денежные средства в размере 121 910,14 руб., уплаченные по договору на ремонт автомобиля, закупку комплектующих и расходных материалов, убытки в размере 24 600 руб., понесенные в связи с

оплатой услуг эвакуатора и повторным приобретением запасных частей, неустойку в размере 218 050 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 23 827,41 руб., штраф в размере 50 % от присужденной денежной суммы.

Решением Кузнецкого районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 1 апреля 2024 г. с Баженова И.П. в пользу Цыха А.Я. взысканы: уплаченная за ремонт автомобиля денежная сумма в размере 121 910,14 руб., убытки в виде расходов на эвакуацию автомобиля – 7 000 руб., убытки в виде расходов на приобретение запасных частей и оказание услуг – 17 600 руб., неустойка за период с 29 декабря 2022 г. по 22 января 2024 г. – 200 000 руб., штраф – 173 255,07 руб.; проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 31 декабря 2022 г. по 22 января 2024 г. – 15 237,94 руб., а также государственная пошлина в доход местного бюджета – 6 817,48 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 4 июля 2024 г. решение суда первой инстанции отменено в части удовлетворения требований о взыскании с Баженова И.П. убытков в размере 17 600 руб., неустойки – 200 000 руб. и штрафа – 173 255,07 руб. В отмененной части принято новое решение об отказе в удовлетворении этих требований. Решение суда первой инстанции изменено в части взысканной с Баженова И.П. государственной пошлины, размер которой снижен до 4 083 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2024 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Цыха А.Я. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 19 июня 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной

коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в октябре 2022 г. Цых А.Я. заключил с Баженовым И.П. договор, по условиям которого ответчик обязался выполнить работы по ремонту принадлежащего истцу автомобиля «Volkswagen Passat» [REDACTED] года выпуска.

В подтверждение заключения договора истец представил выданную ему ответчиком квитанцию с реквизитами ООО «КузнецкСпецТранс». В квитанции исполнителем работ обозначен Баженов И.П., приведен перечень работ и их стоимость, а также указано на наличие гарантии на выполненные работы в течение шести месяцев.

По соглашению сторон денежные средства в счет оплаты ремонта перечислялись истцом путем переводов с банковской карты его супруги на банковскую карту, выпущенную на имя Людмилы Николаевны Б.

Стоимость ремонта автомобиля, включая приобретение комплектующих и расходных материалов, оплаченная Цыхом А.Я., составила 218 050 руб.

Из пояснений истца и переписки сторон спора в мессенджере «WhatsApp», зафиксированной нотариусом в протоколе осмотра доказательства, следует, что срок окончания выполнения работ – 28 декабря 2022 г.

В связи с невыполнением в установленный срок работ истец 16 марта 2023 г. отказался от исполнения договора и забрал разобранный автомобиль из гаража, расположенного по адресу: г. Новокузнецк, Кондомское шоссе, д. ба, с использованием эвакуатора.

Расходы на оплату услуг эвакуатора составили 7 000 руб.

По причине неисполнения ответчиком принятых на себя обязательств истец понес дополнительные расходы на восстановление автомобиля в размере 17 600 руб.

6 апреля 2024 г. Баженовым И.П. возвращена часть денежной суммы истцу в размере 96 139,86 руб.

7 апреля 2023 г. истец направил ответчику претензию с требованием о возврате денежных средств в размере 121 910,14 руб. (218 050 руб. – 96 139,96 руб.), возмещении убытков, выплате неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами, которая оставлена без удовлетворения.

Цых А.Я. обратился в отдел полиции «Куйбышевский» УМВД России по г. Новокузнецку с заявлением о совершении преступления. Постановлением следователя от 19 мая 2023 г. отказано в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, за отсутствием события преступления.

В ходе судебного разбирательства представитель ООО «КузнецкСпецТранс» пояснил, что данное общество автомобиль истца на ремонт не принимало, Баженов И.П. не являлся его работником и не арендовал у них помещение для ремонта транспортных средств. Со слов названного представителя, имеющаяся в материалах дела квитанция о принятии автомобиля Цыха А.Я. на ремонт похожа на бланк данного юридического лица, но не имеет надписи по центру сверху «Заказ-наряд».

Из ответа АО «Новокузнецкое грузовое автотранспортное предприятие», являющегося собственником помещений по адресу: г. Новокузнецк, Кондомское шоссе, д. 6а, арендуемых ООО «КузнецкСпецТранс» по договору от 10 января 2022 г. № 05/22-ап, следует, что с Баженовым И.П. ни трудовой договор, ни договор аренды нежилого помещения также не заключались.

Согласно сведениям МИФНС № 4 по Кемеровской области и ОСФР по Кемеровской области ответчик в период с октября 2022 г. по март 2023 г. был официально трудоустроен в ООО «МБ-ФАСТАР». С 20 марта 2023 г. ответчик является налогоплательщиком налога на профессиональный доход, а с 4 мая 2023 г. зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя.

ООО «МБ-ФАСТАР» сообщило, что Баженов И.П. до 27 марта 2023 г. работал в этой организации в должности диагноста отдела сервиса «Фольксваген» с занятостью по скользящему графику. При этом ООО «МБ-ФАСТАР» не принимало автомобиль истца на ремонт и никогда не осуществляло деятельность по ремонту транспортных средств по адресу: г. Новокузнецк, Кондомское шоссе, д. 6а.

Установив, что между сторонами заключен договор бытового подряда, обязательства по которому подрядчик в установленный срок не выполнил, суд первой инстанции взыскал с ответчика невозвращенную денежную сумму,

уплаченную за ремонт автомобиля, убытки в виде расходов на оплату услуг эвакуатора и запасных частей, неустойку за нарушение сроков выполнения работ, размер которой определил с учетом положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, штраф, а также проценты за пользование чужими денежными средствами.

Отменяя решение суда в части удовлетворения требований о взыскании неустойки и штрафа, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что на спорные правоотношения не распространяется Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), поскольку истцом не доказан факт осуществления ответчиком деятельности, направленной на систематическое извлечение прибыли.

Суд апелляционной инстанции также указал, что на момент заключения договора ответчик не был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя.

Кроме того, суд апелляционной инстанции отказал истцу в возмещении убытков в размере 17 600 руб. ввиду отсутствия причинно-следственной связи между этими расходами и действиями ответчика.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

В силу части 1 статьи 195 этого же кодекса решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23

«О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3 названного выше постановления Пленума).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (статья 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», следует, что, по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда

статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Однако при вынесении определения судом апелляционной инстанции указанные выше требования закона соблюдены не были.

Согласно абзацу первому преамбулы Закона о защите прав потребителей данный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), о владельцах агрегаторов информации о товарах (услугах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

При этом под потребителем понимается гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (абзац третий преамбулы).

Под исполнителем подразумевается организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору (абзац пятый преамбулы).

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17), при рассмотрении гражданских дел судам следует учитывать, что отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой – организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, являются отношениями, регулируруемыми Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом о защите прав

потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В силу абзаца третьего пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской признается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Согласно пункту 1 статьи 23 названного кодекса гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Как предусмотрено пунктами 3 и 4 этой же статьи, к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила Гражданского кодекса Российской Федерации, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения.

Гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований пункта 1 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. Суд может применить к таким сделкам правила данного кодекса об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17, гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. К таким сделкам суд применяет законодательство о защите прав потребителей.

Таким образом, из приведенных выше норм права и их разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что отсутствие у

физического лица, фактически занимающегося предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, статуса индивидуального предпринимателя не исключает применения правовых механизмов защиты прав потребителя, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Делая вывод о том, что ответчик в юридически значимый период не имел статуса индивидуального предпринимателя и не занимался предпринимательской деятельностью, суд апелляционной инстанции не применил названные выше нормы права и оставил без внимания обстоятельства, связанные с тем, что Баженов И.П. принял автомобиль Цыха А.Я. для ремонта в специально оборудованном сервисе, где также находились и другие ремонтируемые транспортные средства, о чем выдал истцу квитанцию с необходимыми реквизитами, что указывало на осуществление ответчиком деятельности по ремонту транспортных средств на профессиональной и систематической основе.

Кроме того, судами установлено, что с 20 марта 2023 г. Баженов И.П. является налогоплательщиком налога на профессиональный доход, а с 4 мая 2023 г. зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя.

При таких обстоятельствах апелляционное определение нельзя признать отвечающим требованиям законности и обоснованности.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не устранил.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 4 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2024 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

По настоящему делу после принятия обжалуемых судебных постановлений вынесены апелляционное определение судебной коллегии по

гражданским делам Кемеровского областного суда от 17 декабря 2024 г. и определение Кузнецкого районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 10 марта 2025 г. о возмещении судебных расходов, которые в связи с отменой названных судебных постановлений также подлежат отмене.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 4 июля 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 17 декабря 2024 г. и определение Кузнецкого районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 10 марта 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи